

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
З-88

Серия «ОДОБРЕНО РУНЕТОМ»

Оформление обложки и иллюстрации: *Юлия Межова*

Зотова, Елена

З-88 Женский улучшайзинг / Елена Зотова.— Москва: Издательство АСТ, 2019.— 316, [2] с.— (ОДОБРЕНО РУНЕТОМ).

ISBN 978-5-17-113312-2

«Женский улучшайзинг» — это не «Сто рецептов красоты». Это уморительно смешные истории из нашего далекого постперестроечного прошлого. Конец 80-х и начало 90-х годов глазами девочки-подростка, изю всех сил пытавшейся стать еще красивее. Тональный крем «Балет», мокрая химия и колготки в сетку. Помните? А шапочки из фольги, Кашпировского, ведра воды перед телевизором и люберецких бандитов? Удивительно, как мы выжили тогда. Но было весело. Именно это веселье и ждет вас на страницах книги. Добро пожаловать!

© Елена Зотова, текст, 2019

© Юлия Межова, иллюстрации, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

ИСТОРИИ МОИХ ПОПЫТОК СДЕЛАТЬ СЕБЯ ПРИНЦЕССОЙ ПРЕКРАСНОЙ ВСЕМИ ДОСТУПНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Дорогие друзья! Это не сборник «Сто рецептов красоты». И не реклама всяких косметических чудес. Это рассказы о моих попытках усовершенствования собственной внешности.

Сначала я хотела написать на этой книге большими буквами «МУЖЧИНАМ НЕ ЧИТАТЬ», потому что:

- а) мне стыдно;
- б) мне очень стыдно.

Но потом подумала: какого черта? Нет, мужчинам надо читать обязательно. Чтобы знали, как тяжело дается нам натуральная красота и зачем женщины так мучаются.

Анализируя весь свой более чем сорокалетний путь женщины с эпитетом «красивая», я вывела собственную теорию и спешу ею поделиться.

Все попытки улучшайзинга внешности, то есть превращения себя в Принцессу Прекрасную доступными средствами, продиктованы влюбленностью. Это поняла на собственном опыте. Не всегда удачном, но временами очень смешном. И уверена, что абсолютно не правы те психологи, кто твердит, что «наращивают, красят, накачивают — только для себя любимой». Нет. Тут работает базовый женский инстинкт, требующий выделить собственную персону в битве за обладание предметом воздыханий. Пусть предмет даже не догадывается, каких мук и страданий стоит эта красота, нам все равно. Пусть он твердит, что любит все натуральное и естественное. Пусть. Нас, женщин, это не остановит на пути к совершенству и абсолютной победе над природными данными, подаренными родителями. А также над соперницами, еще не испытывшими новые технологии и чудесные способы омоложения и приведения себя в божественный вид.

Update. Предисловие писала перед основным текстом. Предполагалось, что в результате получится

книжечка страниц на двести двадцать, с рассказами про мои попытки улучшить внешность в двенадцать лет, в пятнадцать, в двадцать пять, в тридцать, ну и так далее. Но автор я еще неопытный и немного не учла, что в процессе написания возможны серьезные сюрпризы. А именно, что попыток-то улучшить внешность у меня было много, больше, чем может вместить одна книга. Первые тревожные звоночки появились, когда уже было готово больше половины предполагаемого объема... Уже больше ста двадцати страниц, середина, а я все никак не могла выбраться из школьных лет. Все еще бултыхалась где-то в начале девяностых, лечилась сеансами Кашпировского, делала мокрую химию на рынке в Салтыковке и ловила маньяков на кладбище. И вот тут оказалась в тупике. Как, КАК уместить в оставшуюся половину все остальное? Как на оставшихся ста страницах рассказать про перекраску волос в пепельный цвет, давший изумительный зеленый оттенок? Про татуаж губ, который имела глупость сделать в «элитной» сауне города Пекина? Про совершенно дурацкое канюльное наращивание, которое чуть не покалечило моего молодого человека? Про инъекции биоревитализации, после которых меня собирались отправить в инфекционную больницу? А период после тридцати пяти лет? Когда мало того что улучшайзинга потребовалось уже больше, но еще и появились всякие

купонные сервисы, предлагающие умопомрачительные скидки до 90% на различные косметологические и парикмахерские услуги. Которыми был грех не воспользоваться. И что дало еще уйму совершенно невероятного и уморительного материала.

Осознав масштаб катастрофы, первым делом, конечно же, я придумала секвестировать уже написанное. Ужать так плотненько. Чтоб уместить и остальное. Повыкидывать всякие лирические отступления про офтальмологов, кладбища и экстрасенсов. Но прикинула и поняла — остаться в заданных рамках все равно нереально.

А потом решила так: стану писать, как пишется. Будем считать эту книгу Частью Первой. Под условным названием «Улучшайзинг. Пока родители не видят». И если вы сможете дочитать этот бред до конца и захотите продолжения — заходите на мой сайт www.elenazotova.com, оставляйте пожелание в форме и, как только наберется пять тысяч голосов (чтобы тираж был выгоден издательству), то сразу же опубликуем часть вторую. Получится такая интерактивная современная литература. А что? Театр есть, сериалы есть. Надо и с книжками попробовать. Ну а сейчас — давайте вместе поностальгируем по концу восьмидесятых и началу девяностых годов! Наслаждайтесь!

Итак.

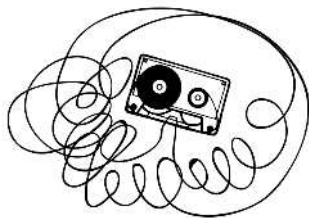
Свои экзерсисы в детсадовском возрасте подробно описывать не буду. Помню только, что сподвигла на них Великая Любовь к сопливному мальчику Ромашке, с которым меня ставили в пару на утренниках и походах на прогулки. Улучшайзинг тех времен не отличался оригинальностью. В принципе — все, как и у всех. Украденная бабушкина красная помада и целование покрашенными губами зеркала в прихожей, отражавшего восхитительную меня. Выливание на голову духов «Ландыш серебристый», по неосторожности оставленных в доступном месте. Примерка маминых платьев и туфель на шпильках, после чего обуви требовалась замена супинаторов, а одежде — новые пуговицы и химчистка. После особо сложной химчистки мне была задана приличная трепка. Стоя в углу и растирая заплаканные глаза и помаду по лицу, я выслушивала нуднейшую лекцию, что не одежда красит женщину, а душа и чистые помыслы. Лекция была долгая, минимум на час. С цитированием классиков и отсылками к примерам мировой культуры. Именно она и спасла от дальнейших варварских разорений мамину косметичку и гардероб. Или спас ремень? Не помню уже точно. Но последний год до школы я вела себя примерно.

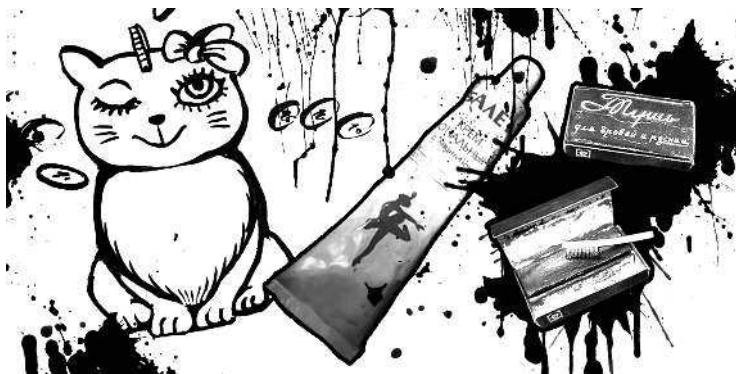
Программа начальных классов также велела забыть о всяких там женских штучках-ухищрениях и

сосредоточиться на развитии любви к Родине, а не к мальчикам-одноклассникам.

Тогда эксперименты с внешностью тоже были. Но слава богу, в кулуарных условиях, в пределах квартиры и без выставления результатов на обозрение общественности.

Поэтому начну с класса так с шестого. С периода, когда мои попытки усовершенствований начали пугать уже не только родителей и бабушку, но и ни в чем не повинных людей.

ТУШЬ-ПЛЮВАЛКА И КРЕМ «БАЛЕТ»

(Именно так. Производная не от глагола «плевать» н. в., а от названия нанотехнологии нанесения — «Плжнь и разотри»)

В свои двенадцать лет я была беленькой, маленькой и тощенькой, с восхитительным сколиозом третьей степени. Не помогали ни ЛФК, ни окрики «Не горбись!». Менее восхитительным изгиб спины не становился.

Облик дополняли прыщи на лбу и вечно обветренные губы, которые прекрасно подчеркивались постоянно голубой одеждой. Свитерочки, блузочки, пальто,

даже сапожки и шарф. Моя мама любила голубой цвет и утверждала, что он очень подходит к моим глазам. Поэтому я была обречена на этот ненавистный оттенок вылинявшего июньского неба. Единственным достоинством внешности были длинные, густые светлые волосы. Впрочем, они всегда были стянуты резинкой в хвост или в косичку и это достоинство в глаза окружающим совсем не бросалось.

В общем, как понимаете, я в то время не была мечтой поэта. И вниманием мужской части нашего класса не пользовалась. От слова «вообще». С моей же стороны все было наоборот. В шестом классе начали просыпаться подростковые гормоны, а вместе с ними не только прыщи, но и яркий интерес к противоположному полу. Интерес, равного которому не было даже в детском саду. Не говоря уже про начальную школу.

Я стала украдкой посматривать в сторону соседа по парте, Кости Денисова, и выяснила, что он очень даже ничего. Несмотря на нос картошкой, веснушки и мерзкую привычку плевать жеваной бумагой. Костя в мою сторону не смотрел и, кажется, вообще воспринимал как надстройку к парте. Даже списывать не просил. А в случае этой необходимости — перегибался через проход к более симпатичной отличнице в бретелях и в очках с большими диоптриями.

По правде говоря, и остальные мальчики нашего класса относились ко мне как к неодушевленному предмету: скучная хорошистка с бесцветными ресничками а-ля корова, обрамлявшими зеркало души. Но вот Душа-то была прекрасна! Я любила стихи, рисовать и кошек. Кроме того, была начитанной, натренированной папой на кроссворды и, по его мнению, весьма интеллектуально развитой. Учителя хвалили и ставили в пример. Своим интеллектом тогда и решила привлечь внимание мужской половины. На уроках с выражением декламировала Лермонтова, пафосно рассказывала про выделительную систему млекопитающих и всего за двадцать копеек рисовала желающим красивые обложки для тетрадей.

Но все зря. Мужчины на мою прекрасную душу не реагировали. На завывания у доски внимания не обращали. Обложки не покупали. Кошачья шерсть на жилете и юбке тоже не вызывала у них приступов нежности.

При этом приступы их нежности вызывала наша одноклассница, двоечница Альфия Юсупова. Девочка, у которой вторичные половые признаки стали проявляться еще классе в первом, а к шестому достигли уже вполне хорошего третьего размера. Ее единственную мальчики называли по имени, тогда как остальную массовку — исключительно по фамилиям. За ее внимание и право проводить до дома

шли баталии не только на переменах, но и на уроках. Конечно, Альфия была симпатичная: с густыми темными волосами, ровной кожей, карими глазами и длиннющими ресницами. Красотка. Это признавали даже самые злые и завистливые сплетницы класса. Но вместе с тем мозгов у красотки было на миллиграмм. Она путала Каспийское море с Баренцевым, писала в слове молоко два «А» и удивительным образом переходила из класса в класс. Дело в том, что ее родительница каждый год в слезах шла к завучу и рассказывала про тяжкую долю матери-одиночки. Завуч плакала вместе с ней, переправляла Альфичке четвертные двойки на тройки и со скрипом, но переводила в следующий класс. Втайне молясь, чтобы по окончании школы Альфию все же приняли бы в какое-нибудь престижное ПТУ, где ее обязательно найдет молодой миллионер, женится и будет содержать долго и счастливо. Не забывая про воспитавшую в трудностях мать и доброго завуча. (Будете смеяться, но так и получилось.)

Такой нетипичный и недостойный путь Альфии к мужским сердцам вызывал у меня когнитивный диссонанс. Странно. Классики литературы явно что-то недоговаривали, и лучше их не слушать. Но что делать? Пришлось прибегать к испытанной поколениями мудрости: «Путь к сердцу мужчины лежит через желудок». Как раз по телевизору прошел фильм

«Самая обаятельная и привлекательная». Полная впечатлений, я решила воспользоваться рекомендацией Сусанны и приготовить печенье «Маэстро».

Похожий рецепт нашла в «Книге о вкусной и здоровой пище». Осталось дожидаться, когда мама уйдет на весь день, и приступить к созданию кулинарного шедевра. Дома были почти все ингредиенты. Правда, сметана в холодильнике стояла уже черт-те сколько... (Потом уже выяснилось, что это была не сметана, а мамина самодельная косметическая маска. С весьма странным составом. Но кто знал?!)

На следующий день печенье вызвало настоящий фурор. Впервые мальчики нашего класса посмотрели на меня с интересом. Потом смотрели с еще бóльшим интересом. Через десять дней, когда все дружно выписались из больницы. Но это был несколько не тот интерес, которого добивалась. Меня начали побаиваться и обходить стороной.

Как только со школы сняли карантин, было проведено внеочередное общешкольное родительское собрание, на котором категорически запретили приносить съестное и угощать одноклассников. Из-за того, что «Маэстро» съели подчистую и отдавать на экспертизу было нечего, обвинения именно мне предъявлять не решились. К тому же все пострадавшие в тот день покупали пирожки с мясом в школьной столовой. На всякий случай проверили и ее. Независи-

мая и серьезная комиссия из следователей и представителей областной СЭС нашла в нашей столовке кучу нарушений: крысиный помет, стафилококковые палочки и отлично налаженную систему выноса продуктов. Всех сотрудников уволили по статье, а на заведующую еще и завели дело. Столовую пришлось закрыть почти на две недели, оставив нас, школьников, без завтраков и обедов.

После того как все рассосалось и успокоилось, а мальчики вдоволь наобменивались впечатлениями от процедур промывания желудка, клизм и прочих манипуляций в больнице, тема себя исчерпала. А я решила на время оставить кулинарные эксперименты. И переключиться на красоту.

Правильность идеи подтвердил и Костя Денисов, который выписался из больницы последним (еще бы, сожрать больше всех). В первый же день после выписки он пересел от меня подальше. В другой угол класса. К Альфие. Он как наиболее пострадавший и, соответственно, самый достойный женской жалости и заботы, в ее глазах сразу заработал сто очков, обскакал остальных конкурентов и стал фаворитом.

Я сначала не поняла его действий, пошла объясниться, ну и убедиться, что он за время долгого отсутствия не забыл, что сидит со мною. Костя меня не забыл. И очень даже не забыл, но молчал и отводил глаза.

Я не выдержала:

— Почему все мальчики вьются вокруг тупых троечниц? А?

Бывший сосед по парте резко покраснел, запнулся и неожиданно проболтался:

— У нее такие глаза!

Тогда я еще не знала, что слово «глаза» на мужском сленге может означать несколько другую часть тела, и поняла его в прямом смысле. Как написано в словаре Даля. Значит, сам бог велел заняться улучшайзингом лица, а конкретно глаз, в надежде, что сосед опомнится и, увидев меня-красавицу, вернется.

Многие мои одноклассницы уже тайком красились, воруя мамину косметику. Мне воровать было нечего. Моя мама, яркая шатенка с синими глазами и хорошей кожей (вот повезло-то), после тридцати пяти лет принципиально отказалась от декоративной косметики, кинув все силы на уход. Массажи, маски, пилинги. Из украшательного в ее косметичке был только, пожалуй, блеск для губ. Но это было не серьезно. Внешность я унаследовала от папы, блондина есенинского типа. И блеск для губ такой типаж конкретно не спасал.

У меня, как и у многих детей в то время, была копилка. Глиняная кошка, в которую родители кидали монетки за особо выдающиеся заслуги в деле мытья посуды или за успехи в учебе. Копилки хватило на